

сать. Этимъ и завершилось образованіе нашего будущаго ученаго, такъ какъ, по измѣнившимся семейнымъ обстоятельствамъ, онъ былъ вскорѣ взятъ домой для подмоги своимъ родителямъ.

Прослуживъ въ послѣдній разъ, по выборамъ, съ 1804 по 1806 годъ засѣдателемъ отъ купечества въ Курской палатѣ гражданскаго суда, Алексѣй Никоновичъ Семеновъ принужденъ былъ перейти изъ купечества въ мѣщанство, потому что около этого времени постоянные падежи скота и несостоятельность многихъ купцовъ, съ которыми онъ велъ торговля дѣла, совершенно разстроили его состояніе. Тогда онъ началъ приучать къ торговлѣ своего сына, и маленькій Федоръ сталъ ѣздить весною и лѣтомъ, подъ присмотромъ приказчиковъ своего отца, въ Украйну на ярмарки для покупки скота, а зимою на Донъ и въ Таганрогъ за рыбою; осенью же вмѣстѣ съ работниками билъ скотъ на бойнѣ и продавалъ мясо на рынкѣ.

Въ свободное отъ этихъ занятій время молодой Семеновъ читалъ Священное Писаніе и Четы-Минеи, а по праздникамъ во время богослуженія пѣлъ на клиросѣ съ дьячками въ приходской церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, чѣмъ заслужилъ себѣ особое благоволеніе богомольныхъ стариковъ.

Но не лежало сердце нашего будущаго астронома *) къ мясничанью. Работа не спорилась у него въ рукахъ, все какъ-то не клеилось и выходило неладно. Онъ былъ далекъ мыслями отъ окружавшей его грубой дѣйствительности; но къ чему именно стремилась душа его, что ему было нужно, онъ и самъ не могъ дать себѣ отчета. Самые обыкновенные, повидимому, предметы вызывали въ немъ такіе вопросы, на которые не только не могли отвѣчать окружавшіе его, но которые, по понятіямъ послѣднихъ, не слѣдовало даже и возбуждать. Такъ, напр., молодой Семеновъ не разъ спрашивалъ у сопровождавшихъ его молодцевъ-приказчиковъ: отчего небо имѣетъ голубой цвѣтъ? почему солнце свѣтитъ только днемъ, а луна и звѣзды блещутъ по ночамъ? и что такое эти самыя свѣтила небесныя **)? „Ты все, Федька, дурачишься, обыкновенно отвѣчали ему,

*) *Астрономія* есть наука, описывающая небесныя свѣтила и изслѣдывающая законы ихъ движенія.

**) Если въ ясную ночь разсматривать въ зрительную трубу усѣянное звѣздами небо, то число видимыхъ звѣздъ значительно увеличится и при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ представятся въ видѣ свѣтлыхъ кружковъ, остальные же будутъ попрежнему казаться блестящими точками. Если наблюдать звѣзды болѣе или менѣе продолжительное время, то легко замѣтить, что тѣ изъ нихъ, которыя, при разсматриваніи ихъ въ зрительную трубу, превращаются въ свѣтлые кружки, движутся независимо отъ другихъ звѣздъ; мерцающія же блестящія точки, сохраняя взаимное между собою разстояніе, движутся цѣлыми кучками. Перваго рода звѣзды называются *планетами*, а послѣднія—*неподвижными звѣздами*. Планеты—такія же темныя, не имѣющія своего собственнаго свѣта, небесныя тѣла, какъ и наша земля, и, подобно ей, обращаются вокругъ освѣщающаго ихъ солнца. Нѣкоторыя изъ планетъ сопровождаются въ своемъ обращеніи вокругъ солнца еще другими, меньшими планетами, которыя называются ихъ *спутниками*. Земля наша также имѣетъ своего спутника—*луну*. Неподвижныя же звѣзды, въ сущности, такія же громадныя солнца, какъ и то, которое освѣщаетъ землю; но удалены отъ насъ на такія неизмѣримыя разстоянія, что даже въ самыя сильныя зрительныя трубы не измѣняютъ своей кажущейся величины и представляются только блестящими точками.